

МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ В СУДЬБЕ ВЯЧЕСЛАВА ОВЧИННИКОВА

Аннотация: В статье рассматривается период жизни композитора и дирижера, народного артиста РСФСР Вячеслава Овчинникова (29 мая 1936, Воронеж – 4 февраля 2019, Москва), связанный с переездом в Москву и поступлением в музыкальное училище при Московской государственной консерватории (1951), последующим обучением в консерватории (с 1955) и совершенствованием в аспирантуре (с 1962). В статье впервые публикуются письма В. Овчинникова к воронежскому другу композитору Льву Чернышову.

Студентом Московской консерватории Вячеслав Овчинников стал в 1955 году, попав в класс свободного сочинения к С. С. Богатырёву, а дирижирования – к Л. М. Гинзбургу, с 1962 года совершенствовался в аспирантуре. Годы обучения в консерватории, насыщенные ярчайшими событиями, которые сегодня растиражированы, как легенды, можно считать судьбоносными в жизни Вячеслава Александровича. Но обратимся к предыстории.

В. А. Овчинников родился 29 мая 1936 года в Воронеже. Александра Моисеевна, мама будущего композитора, донская казачка, несмотря на пройденные всего пять классов обучения в школе, обладала природной образованностью, тягой к познанию искусства, изысканной речью, которые сочетались, как подчеркивал Вячеслав Александрович, с могучим добрым сердцем и чутким умом. В 1930 году вышла замуж за волжанина Александра Григорьевича Овчинникова, военного, служившего в то время в Воронеже. Годы войны семья провела в эвакуации в Сибири и на Дальнем Востоке. Родители прожили вместе пятьдесят шесть лет. Слава был третьим ребенком в семье, после него родились еще две дочки.

Младенческие воспоминания Овчинникова связаны с музыкой, когда в доме собирались друзья родителей, мама играла на гитаре, отец владел аккордеоном, а в обязанности маленького Славы входило крутить ручку патефона и менять пластинки, за что его и прозвали «Патефоном». Возможно, это шутивное прозвище он получил еще и потому, что с ходу безошибочно

воспроизводил звучавшие мелодии. В интервью Вячеслав Александрович любил повторять: «В пять лет я заявил маме, что стану – ни больше, ни меньше – гениальным композитором. И она мне поверила».

Несмотря на то, что занятия в центральной музыкальной школе по классу скрипки и фортепиано Слава смог начать только в 1945 году, когда семья вернулась в Воронеж, он быстро обогнал одноклассников и закончил обучение досрочно. С девяти лет начал сочинять. Скрипку в то время преподавал выпускник московской консерватории, ученик Давида Ойстраха Володарь Петрович Бронин, который настоял на продолжении образования юного музыканта в столице. Однако решающим для семьи стало прослушивание Славы и рекомендация самого Д. Ф. Ойстраха. Так, в 1951 году Вячеслав Овчинников отправляется поступать в музыкальное училище при Московской государственной консерватории.

Сохранились уникальные документы – письма В. А. Овчинникова к своему воронежскому другу, композитору Льву Даниловичу Чернышову, предоставленные его вдовой Тамарой Андреевной, которые публикуются здесь впервые. Эти письма интересны не только потому, что написаны рукой пятнадцатилетнего юноши, впоследствии ставшего выдающимся российским композитором и дирижером, но и потому, что в них сквозь строки просачивается атмосфера напряженного ожидания вступительных испытаний, свидетельства высочайших требований, предъявляемых к абитуриентам. Письма Овчинникова можно рассматривать и как знак времени, в котором голос автора передает мысли и чувства многих молодых талантливых музыкантов, приехавших из провинции «покорять столицу».

Приведем фрагменты некоторых писем.

Из письма Льву Чернышову в Воронеж 29 июля 1951 года.

Дорогой Лёва! Извини меня, пожалуйста, что я не зашел к тебе перед отъездом. Ты меня должен понять, я был очень занят. Как ты живешь, что пишешь?

В Москве я устроился хорошо. Освоился быстро. Москва меня удивила всем: и как город, и в музыкальном отношении. Сейчас я готовлюсь к экзаменам. Занимаюсь много. Володарь Петрович (Бронин) познакомил меня с выдающимися людьми Москвы в области музыки, с которыми я сейчас общаюсь, и некоторые из которых помогают мне сейчас в подготовке к экзаменам. Например, композиторы А. Г. Чугаев, А. Муравлёв и другие.

Был в консерватории и училище. Видел своих будущих педагогов: профессора Способина, профессора Хвостенко, профессора Блюма и других. Кроме того, видел своих конкурентов и слышал их. Скажу, Лева, одно, – они пока сильнее меня во всем, кроме композиции. И удивляться здесь нечего, они имеют подготовку московскую, так как большинство из них москвичи, а я – воронежскую. Предстоит большой конкурс (5-6 человек на одно место).

Передавай привет всем и твоим родителям. Слава.

Из письма Льву Чернышову в Воронеж 12 августа 1951 года.

Дорогой Лёва! Получил твое письмо. Спасибо. Для меня сейчас дорого каждое письмо. Лёва, твою просьбу прислать диктант, я, к сожалению, могу удовлетворить только по приезде в Воронеж. Письма проверяются. Да и времени у меня сейчас очень мало, это письмо пишу, как сумасшедший, очень быстро.

Я сейчас очень готовлюсь к экзаменам. Осталось до экзаменов меньше недели, а сделать надо много. Я получил класс в училище и теперь там каждый день занимаюсь на рояле. Я прилагаю все усилия, чтобы поступить. Мне сейчас, Лёва, очень тяжело. Такой темп работы для меня непривычен. Пиши, что сейчас сочиняешь. Целую, Слава.

Из письма Льву Чернышову в Воронеж 18 августа 1951 года.

Милый мой Лёва! Сегодня был самый ответственный экзамен (от него зависела дальнейшее допущение меня к экзаменам) – специальность. Конкурс был громадный и условия его страшно тяжелы. 30 человек поступающих было на три места, причем все взрослые, кроме меня и еще одного (ему 16 лет), всем по 25-29 лет. Из тридцати выдержали только трое. Я выдержал экзамен и

прошел по конкурсу. Получил оценку «4» (пятерок не было вообще). Завтра экзамен по фортепиано. Сообщи о том, что я тебе написал, Шарику. Целую, Слава.

Заметим, что Льву Чернышову Вячеслав Александрович посвятил одно из своих ранних фортепианных сочинений – Мазурку, которая позже оркестрована и звучит в фильме Сергея Бондарчука «Война и мир» и одноименной опере композитора.

В музыкальном училище (1951 – 1955) Вячеслав Овчинников обучается в классе свободного сочинения у доцента Е. О. Месснера, одновременно совершенствует фортепианное мастерство. По окончании сразу уже поступает в Московскую консерваторию, представляя приемной комиссии одну из двух уже написанных к тому времени симфоний и получая высокую оценку возглавлявшего комиссию профессора Анатолия Николаевича Александрова.

Период обучения в консерватории (1955 – 1962), а затем и аспирантуре стал временем абсолютного космического прорыва композитора Овчинникова, когда масштаб дарования, духовной энергии, мастерства проявились одномоментно и в полную мощь. Достаточно вспомнить динамичную хронику его восхождения, чтобы понять, – за что бы он ни брался, неизменно попадал в десятку с первого раза.

В 1957 году после ряда лауреатств в композиторских конкурсах и получения гран-при, Вячеслав Овчинников получает эксклюзивное право открывать своим сочинением самый масштабный в истории VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, который проходил в Москве с 28 июля по 11 августа. В Большом зале московской консерватории под управлением Альгиса Жюрайтиса с триумфальным успехом прошла премьера его симфонической поэмы «Фестиваль». Как позже в одном из интервью вспоминал Вячеслав Александрович, после концерта, идя по уже пустому двору консерватории, он встретил Д. Д. Шостаковича, который поздравил молодого автора с заслуженным успехом. Спустя несколько лет Шостакович адресовал

Овчинникову следующие слова: «Вас ждет великое будущее, но только Вы должны меньше работать в кино».

Из новых сочинений в 1957 году на свет появляются симфоническая картина «Ярмарка», симфонические сюиты, которые уже исполняются А. Жюрайтисем; симфоническая пьеса памяти М. Равеля, пьесы из альбома для детей и юношества. В том же году Овчинников впервые обращается к киномузыке и сочиняет музыкальный ряд с использованием юношеских сочинений к кинофильму «Телеграмма» по рассказу К. Паустовского (режиссер Георгий Щербаков).

Из сочинений Овчинникова кантатно-ораториального жанра 1958 года следует назвать «Балладу» для смешанного хора и оркестрового ансамбля «Осеннее» на стихи Владимира Фирсова, а также ораторию «Сергий Радонежский», которая впоследствии неоднократно редактировалась композитором. В 1959 году он заканчивает вокальный цикл на слова древних японских поэтов (1956 – 1959).

В 1960 году состоялась премьера Первой симфонии Овчинникова. Большим симфоническим оркестром Всесоюзного радио дирижировал Александр Гаук, на которого сочинение молодого автора произвело сильнейшее впечатление. Профессор был поражен не только тонкости и совершенству оркестрового мастерства, но и «той уверенности, с которой, казалось бы, неопытный композитор отвергал предложения дирижера переделать некоторые детали в оркестровке. Первая же репетиция убедила его в правоте автора. Звучало, и звучало восхитительно [1; с. 101]». Премьера прошла с невероятным успехом, публика требовала повторения симфонии на бис. По воспоминаниям В. А. Овчинникова, симфония настолько растрогала А. И. Хачатуряна, что, поздравляя молодого композитора после концерта, Арам Ильич буквально «ронял слезы». На премьере присутствовал и С. Ф. Бондарчук, который пригласил впоследствии Овчинникова для создания музыки к кинофильму «Война и мир» (1965—1967).

В этот период времени появляется целый ряд камерно-инструментальных сочинений композитора – «Баллада» для скрипки и фортепиано (1960), которую включает в свой репертуар Давид Ойстрах. Первая сюита для фортепиано (хор, прелюдия и fuga), созданная также в 1960 году, станет обязательной пьесой на Втором международном конкурсе имени П. И. Чайковского в 1962 году. Критики назовут ее «подлинным открытием конкурса [1; с. 101]». Четырьмя годами позже в качестве обязательного сочинения для скрипачей на Третьем конкурсе исполнялась его Соната для скрипки и фортепиано, пленившая слушателей свежестью интонаций и яркой выразительностью. В этом ряду сочинений следует упомянуть и написанные в 1960 году опус композитора под названием «Ave Maria» для ансамбля скрипачей, арфы и ансамбля виолончелей и Вторую сюиту для фортепиано.

В 1960 году Овчинников пишет музыку к короткометражному фильму «Каток и скрипка», дипломной работе Андрея Тарковского, в 1961 году – к короткометражному фильму Андрона Кончаловского «Мальчик и голубь», а в 1962 – снова сотрудничает с Тарковским и сочиняет музыкальный ряд к кинофильму «Иваново детство».

Приведенной хроники событий жизни Овчинникова в консерваторский период вполне достаточно, чтобы понять, что именно в это время в историю музыки вошел большой художник, яркого самобытного дарования, со своим уже зрелым почерком, который на равных общается с выдающимися мастерами искусства. Примечательно, что этот, казалось бы, головокружительный успех и положение Первого, Овчинников воспринимал совершенно спокойно, как само собой разумеющееся, естественное сопровождение жизни.

Нельзя упустить и тот факт, что молодой музыкант поражал сокурсников феноменальной памятью и слухом, мог на спор записать только что услышанное новое симфоническое произведение, разложив на партии. Он увлекался джазом, импровизируя в паре с великолепным пианистом Николаем Капустиным, который поступил в консерваторию в 1956 году в класс профессора Гольденвейзера. Консерваторские годы Овчинникова сопряжены и

с изучением современных техник письма, увлечением додекафонией. Стоит упомянуть и о его «неспокойном» характере, взрывном темпераменте, уверенности в необходимости высказывать правдивое мнение, возможной резкости суждений. Известен факт, что он был на время исключен из консерватории и комсомола, о чем свидетельствует сохранившийся протокол Краснопресненского райкома комсомола. По иронии судьбы, в 1977 году Овчинников получит награду, учрежденную центральным комитетом ВЛКСМ, – премию Ленинского комсомола за песнь-кантату о строителях БАМа и музыку к фильму «Они сражались за Родину» (1975).

Повествуя о консерваторском периоде жизни В. А. Овчинникова, следует отдельное внимание уделить его учителям по композиции – Семену Семеновичу Богатырёву (1890 – 1960) и Тихону Николаевичу Хренникову (1936 – 2001).

В Московской консерватории С. С. Богатырёв трудился последние семнадцать лет жизни, в качестве преподавателя композиции и полифонии, исполнял обязанности заместителя директора по научной и учебной работе, являлся деканом теоретико-композиторского факультета. 17 апреля 1947 года на Художественном Совете Московской консерватории он защитил докторскую диссертацию на тему «Двойной контрапункт». С. С. Богатырёв, по совету племянника П. И. Чайковского, смог полностью восстановить по эскизам композитора первоначальный текст его Пятой, оставшейся незавершенной, симфонии ми-бемоль мажор, дирижировал ее. 7 февраля 1957 года возрожденная симфония впервые прозвучала в концерте, получив высокую оценку профессионалов. «Да, это настоящий Чайковский!» – высказался о сочинении Н. Г. Рахлин.

С. С. Богатырёв учил своих студентов ясности, точности и простоте изложения материала, умению кратко выражать музыкальную мысль. Как замечает Ю. Н. Холопов, «в самой личности Богатырёва было что-то родственное Танееву. И склонность к исчерпывающему, всеохватывающему исследованию проблемы, к установлению математически точных законов,

последовательному и систематическому рассмотрению всех возможных вариантов... [2; с. 184]».

Возможно, от С. С. Богатырёва Вячеслав Овчинников унаследовал искренний патриотизм в отношении русской классической музыки. Вместе с тем, именно Богатырёв, был одним из немногих педагогов, знакомивших студентов консерватории с новыми современными техниками письма. Кстати, захватившее Овчинникова увлечение серийной техникой наставник сумел мудро переждать, понимая, что индивидуальный космос одаренного музыканта наполнен глубинно русскими духовными смыслами. Вячеслав Овчинников тяжело переживал уход из жизни Богатырёва, всегда сохранял чувство глубокого уважения и любви к своему учителю.

По рассказу Н. В. Синицыной-Овчинниковой, Вячеслав Александрович приложил немало усилий, чтобы Т. Н. Хренников начал вести класс композиции в московской консерватории. С этим предложением он обращался и к директору консерватории А. В. Свешникову, и к самому Тихону Николаевичу. Понимая загруженность административной работой, Хренников согласился далеко не сразу. Однако в 1961 году все ученики С. С. Богатырева перешли в класс композиции Т. Н. Хренникова. У него же, с 1962 года Овчинников продолжил обучение в аспирантуре. И уже после окончания консерватории, как вспоминает Александр Владимирович Чайковский, Вячеслав Александрович нередко заходил к Хренникову, показывал на рояле в присутствии молодых композиторов свои новые сочинения, спрашивал совета, прислушивался к оценке. В одно из посещений проиграл только что написанную к столетию со дня рождения Рахманинова «Элегию» для лирического сопрано, хора и оркестра, которой позже впервые публично дирижировал сам. Вместе с супругой Вячеслав Александрович посетил Тихона Николаевича незадолго до смерти, когда у него собрались его знаменитые ученики. Наталья Викторовна тогда сделала целый ряд памятных фотографий. В качестве напутствия Вячеславу Александровичу, Тихон

Николаевич сказал следующие слова: «Ты должен обязательно дирижировать, взять учеников и создать свою исполнительскую школу дирижирования».

Вячеслав Александрович Овчинников оценивал консерваторский период своей жизни как время высочайшего личностного духовного подъема, сопряженного с расцветом отечественной музыкальной культуры, как годы великого сотворчества выдающихся мастеров профессорско-преподавательского состава консерватории и звездного студенчества, воплотившего идею служения музыке.

1. *Петрушанская Р.И.* Советские композиторы-лауреаты премии Ленинского комсомола. М.: Советский композитор, 1989. 320 с.

2. *Холопов Ю.Н.* Семен Семенович Богатырёв // Выдающиеся деятели теоретико-композиторского факультета московской консерватории. М.: Изд-во «Музыка», 1966. С.178-192.